

Кондусов Владимир Сергеевич

аспирант Кубанского государственного университета

**ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ
И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ГЕНЕРАЛА Е.А. ГОЛОВИНА
НА КАВКАЗЕ В ОЦЕНКАХ
ИСТОРИКОВ**

Аннотация:

Статья посвящена историографии изучения военно-административной и политической деятельности генерала Е.А. Головина на Кавказе. Автор, анализируя взгляды дореволюционных, советских, современных российских и зарубежных историков, приходит к выводу, что вокруг этого вопроса накопилось немало стереотипных и ошибочных представлений.

Ключевые слова:

военно-административная и политическая деятельность в Закавказье, генерал Е.А. Головин, историография, Кавказская война, исторические взгляды.

Kondusov Vladimir Sergeevich

PhD student, Kuban State University

**GENERAL E.A. GOLOVIN'S
ADMINISTRATIVE MILITARY
AND POLITICAL ACTIVITIES
IN CAUCASIA BY HISTORIANS'
EVALUATION**

Summary:

The article deals with the historiography of study of administrative military and political activities of General Golovin in Caucasia. Analyzing the views of pre-revolutionary, Soviet and contemporary Russian and foreign historians, the author comes to the conclusion that there are many stereotypes and misconceptions about this subject.

Keywords:

administrative military and political activities in Caucasia, General E.A. Golovin, historiography, Caucasian war, historical views.

Военно-административная и политическая деятельность генерала Евгения Александровича Головина оценивалась довольно неоднозначно в трудах отечественных и зарубежных историков.

Первым историком темы стал сам Е.А. Головин. В 1847 г. в г. Риге было опубликовано его сочинение «Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 года», которое было впоследствии перепечатано в «Кавказском сборнике» и в IX томе «Актов, собранных Кавказскою археографическою комиссиею». Главную цель своего пятилетнего управления краем Головин обозначил как «распространение и упрочнение владычества нашего в сем отдаленном и разнообразном крае» [1]. Россия несла с собой цивилизацию, прогресс, православную веру, которые, как подразумевалось само собой, должны были вытеснить «первобытные» нравы и обычаи «необузданных туземцев» [2]. Будучи глубоко верующим человеком, Е.А. Головин отводил главное место в движении России на Восток конфессиональному фактору: «...Настоящая борьба наша на Кавказе есть не что иное, как продолжение борьбы Христианства с Исламизмом, варварства с просвещением».

В работе «Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 года» Е.А. Головин подробно рассказал о военных действиях в Дагестане, Закавказском крае, на Кавказской линии и побережье Черного моря. Он не скрывал ряда своих промахов в годы управления Кавказом (восстание 1840 г. в Чечне, падение укреплений Черноморской береговой линии), однако связывал эти неудачи с амбициями и капризностью подчиненных (П.Х. Граббе).

Примерно в таком же духе и с опорой на сочинение Е.А. Головина была написана официальная история эпохи Е.А. Головина на Кавказе, вышедшая в серии «Кавказцы». Эта серия стала издаваться в 1857 г. под редакцией гвардии полковника Семёна Корниловича Новоселова (1812–1877). Выпуски 37–47, посвященные «жизнеописанию генерала от инфантерии Евгения Александровича Головина», вышли в столице в 1859 г. С.К. Новоселов был глубоко убежден, что «имя Головина будет всегда жить в признательной памяти потомства и сохранится на страницах летописи Отечественной славы, в истории водворения Русской власти на Кавказе, в преуспевании порядка и развитии внутренних сил» [3].

Подробное описание военных действий на Северном Кавказе в годы управления регионом Е.А. Головиным предприняли капитан А. Юров и его продолжатель, подписавшийся инициалами Н. В. (по-видимому, военный историк Н.А. Волконский), которые в нескольких томах «Кавказского сборника» напечатали объемный военно-исторический труд [4].

На несколько иных концептуальных идеях была построена биография Е.А. Головина, которую написал Юрий Васильевич Толстой (1824–1878). Ю.В. Толстой считал, что «на Кавказ само правительство смотрело как на пункт чисто военный, как на какой-то обширный плац-парад, где

можно было на опыте приложить сведения, вынесенные из слушанных со школьной лавки лекций стратегии и тактики. Самые лица, призванные к начальствованию этим краем, кто были они? Имена их дороги сердцу каждого Русского, в том нет сомнения! Но если, с усилием подавив чувство восторга, невольно вызываемое в Русском всяким подвигом воинской отваги, по совести спросить себя: кто из этих генералов заботился не о преходящей, часто бесследно, славе удачных поражений неприятеля, а о более прочной славе установления гражданского порядка в Кавказском крае, применения этого порядка к местным требованиям, водворения в самих туземцах сознания, что порядок этот обеспечит их собственное благополучие» [5]. Ю.В. Толстой полагал, что «на Кавказе не все берется “на ура”, что покорение Кавказа должно быть скорее нравственное, чем военное» [6]. «Евгения Александровича Головина нельзя причесть к лику государственных сановников, которых имена заносятся в бытописание народов; он не из тех людей, каковых отечество обязано почитать памятником; но в нем следует уважать одно великое качество, качество, к сожалению, во все времена и у всех народов слишком редкое: честность! – не ту обыкновенную честность, которой напрасно придается исключительное значение бескорыстия (составляющую не добродетель гражданскую, а не более как отсутствие караемого законами всякой страны порока), но честность в смысле гражданском, в смысле человеческом» [7].

В пореформенный период возобладала либеральная концепция оценки российской политики на Кавказе, стремившаяся преодолеть пафос героики покорения Кавказа и критически рассмотреть деятельность местных властей. Так, известный кавказовед Е.Г. Вейденбаум отмечал, что Головин был «человек образованный, но преждевременно одряхлевший, без воли и характера. Военные способности его, по общему отзыву, не поднимались выше уровня посредственности».

Две главы своей монографии о гражданском управлении в Закавказье посвятил Е.А. Головину прикомандированный к Военно-историческому отделу штаба Кавказского округа историк В.Н. Иваненко. Он считал провальной реформу Гана-Головина в Закавказье. Главное свидетельство провала реформы историк видел в том, что против нее поднялось всеобщее возмущение, реформа не работала, а сам Е.А. Головин был завален огромной работой по согласованию Положения 10 апреля с «умоначертанием» народным, местными условиями и «действительными потребностями народной жизни». В этой работе Головин «истощил свои слабые силы» [8].

Советская историография строилась на иных методологических позициях, марксистском классовом подходе к истории, в котором «царизм был палачом и мучителем нерусских народов», а его слуги не заслуживали доброго слова. Имя Головина наряду с именами Ермолова, Барятинского, Кауфмана, Скобелева и др. оказалось в ряду «царских сатрапов» и «кровок колонизаторов» [9]. Лишь наиболее вдумчивые и глубокие исследователи пытались объективно подойти к противоречивой фигуре Е.А. Головина и времени его управления Кавказом. Одним из таких историков был замечательный специалист по имамату Шамиля профессор Николай Ильич Покровский (1897–1946). Несмотря на необходимый для советской историографии тон, осуждающий колониальную политику царизма, исследователь в своих выводах о характере военных операций и политической ситуации постоянно опирался на оценки и отчеты Е.А. Головина [10].

Советский исследователь мюридизма Н.А. Смирнов изучал деятельность Е.А. Головина в связи с разработкой положения о мусульманском духовенстве [11]. В соответствующих разделах обобщающих трудов по истории Чечено-Ингушетии, Дагестана, Адыгеи, Кабарды, Грузии, Азербайджана имя Е.А. Головина либо не упоминалось, либо оценивалось в контексте негативных оценок политики царского самодержавия на Кавказе.

На военно-административную деятельность Е.А. Головина на Кавказе обратили внимание лермонтоведы, поскольку второй поэт России служил под его началом [12]. Энциклопедические заметки о Головине появились в Большой советской, Советской исторической и Советской военной энциклопедиях.

На начальном этапе постсоветского периода изучение проблемы было осложнено глубоким мировоззренческим кризисом, разрушившим единое научное пространство страны. Это вылилось в явление, которое получило наименование «Кавказская война историографий» [13]. Один из выходов из историографического тупика виделся в соблюдении принципа историзма, кропотливым изучении источников в процессе рассмотрения персоналий Кавказской войны. Поэтому в новейшей отечественной историографии повысился интерес к главным и второстепенным действующим лицам Кавказской войны [14]. Так, петербургский историк В.В. Лапин в своем диссертационном исследовании и монографии о русской армии в Кавказской войне пришел к выводу, что Головин «в большей степени, чем предшественники, оказался связанным инструкциями, составленными в столице... Вместо действительного руководства делами Головин оказался в должности интенданта, выполнявшего распоряжения своего формального подчиненного П.Х. Граббе... Хотя две операции, разработанные лично Граббе и им же руководимые в 1842 г., закончились полным провалом (Ичкеринская экспедиция и поход в Андию), император уволил в

отставку Головина. Иной вариант означал бы признание собственных промахов (особые полномочия и одобрение своих планов Граббе выхлопотал в Петербурге)» [15].

Авторы раздела о Кавказе в коллективной монографии о национальных окраинах Российской империи Л.С. Гатагова и Д.И. Исмаил-Заде вслед за дореволюционным исследователем В.Н. Иваненко признали провал административной реформы 1840 г. Но они же высказали интересную идею об очевидной неизбежности этой реформы, поскольку «слияние окраин с метрополией было невозможно без единой административно-политической системы в контексте имперской модели управления» [16].

По-новому подошел к военно-административной и политической деятельности на Кавказе Е.А. Головина выдающийся российский историк-кавказовед М.М. Блиев в своей фундаментальной монографии «Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации». Он пришел к выводу, что по сравнению со многими своими современниками «более глубоко в суть происходившего в эгалитарных обществах Дагестана и Чечни и миссии самого Шамиля вник Головин. Его сравнение событий на Северо-Восточном Кавказе с тем, что происходило в VII в. на Аравийском полуострове, сопоставление роли Шамиля с ролью пророка Мухаммеда в концептуальном смысле можно было бы отнести к наиболее важному достижению русской историографии» [17]. Немало внимания М.М. Блиев уделил и политическим инициативам Е.А. Головина в стремлении установить диалог с имамом. Отдельные аспекты этих инициатив рассматривал также В.Н. Мальцев [18].

В то же время Ю.Ю. Клычников и С.С. Лазарян не увидели в деятельности Е.А. Головина на Кавказе ничего оригинального: «...Все те же эпизодические экспедиции и строительство укреплений» [19]. При этом авторы нередко оценивают военно-политическую ситуацию в Чечне и Дагестане глазами Головина и опираются на его тексты [20], а также отмечают важность характеристики Головиным имама для понимания глубинного смысла движения горцев [21].

Зарубежная историография Кавказской войны долго сводилась лишь к описанию военных операций с акцентом на жестокости русской администрации в регионе [22]. В то же время зарубежные историки обратили внимание и на умение Е.А. Головина добиваться политических решений с небольшими потерями. Так, британский историк начала XX в. Джон Баддели, сравнивая кампанию генерала П.Х. Граббе у Ахульго с действиями генерала Головина в Дагестане, отмечал: «В резком контрасте с северной кампанией самурская экспедиция под руководством Головина достигла значительных результатов малой кровью». Для характеристики взглядов современных зарубежных историков представляет интерес монография профессора университета Лойолы в Чикаго (США), историка Майкла Ходорковского «Горький выбор. Верность и предательство в эпоху российского завоевания Северного Кавказа». Противостояние на Кавказе он рассматривает как схватку «между двумя образами современного общества: Российской империей, способствовавшей эволюции племенных идентичностей в этнические, и имаматом Шамиля, стремившимся заменить племенные идентичности государством, хотя и исламским. Таким образом, священный войну Шамиля нужно видеть не только как антирусскую, но и как часть более масштабной войны за власть над населением Кавказа» [23].

Таким образом, анализ степени изученности проблемы приводит к выводу о том, что в историографии накопилось немало стереотипов и предубеждений относительно головинского периода в истории управления Кавказом. В то же время отдельные исследователи высказывали мнение о религиозном и нравственном характере подходов Головина к замирению края (Ю.В. Толстой), стремлению к более цивилизованным методам ведения войны и дистанцированию от амбиций кордонных начальников (М.М. Блиев), проникновению в особенности внутривосточных и социальных процессов в Чечне и Дагестане (М.М. Блиев), необходимости рассматривать реформу Гана-Головина в Закавказье в исторической перспективе (Л.С. Гатагова и Д.И. Исмаил-Заде). Все это свидетельствует о том, что давно назрела необходимость диссертационного исследования военно-административной и политической деятельности Е.А. Головина в регионе.

Ссылки:

1. Очерк положения военных дел на Кавказе с начала 1838 по конец 1842 года (Записка, составленная Головиным и напечатанная в 1846 году в Риге, в самом ограниченном числе экземпляров) // Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею (АКАК) : в 12 т. Тифлис, 1885. Т. IX. С. 278–279.
2. Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. Статьи, очерки, эссе. 2-е изд., расш. и доп. М., 2003. С. 257.
3. Генерал от инфантерии Евгений Александрович Головин // Кавказцы, или Подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе / под ред. С. Новоселова. СПб., 1859. Вып. 37–47. С. 178.
4. Юров А. Три года на Кавказе. 1837–1839 г. // Кавказский сборник. Тифлис, 1884. Т. VIII ; Тифлис, 1885. Т. IX ; Его же. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // Там же. Тифлис, 1886. Т. X ; Тифлис, 1887. Т. XI ; Н. В. 1840, 1841 и 1842 годы на Кавказе // Там же. Тифлис, 1888. Т. XII.
5. Толстой Ю.В. Очерк жизни и службы Е.А. Головина // Деятельность XIX в. Исторический сборник, издаваемый Петром Бартевым (издателем «Русского архива»). М., 1872. Кн. 1. С. 44.

6. Там же. С. 45.
7. Там же. С. 64.
8. Иваненко В.Н. Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества Великого князя Михаила Николаевича. Исторический очерк. Составил по поручению Военно-исторического отдела В.Н. Иваненко // Утверждение русского владычества на Кавказе / под ред. В.А. Потто. Тифлис, 1901. Т. XII. С. 302.
9. Глущенко Е.А. Герои Империи. Портреты российских колониальных деятелей. М., 2001. С. 17 ; Муханов В.М. Поко- ритель Кавказа князь А.И. Барятинский. М., 2007. С. 3.
10. Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2000. С. 270–271, 286, 298, 301, 302, 306–308.
11. Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. М., 1963. С. 78–79.
12. См.: Лермонтовская энциклопедия. М., 1981 ; Марченко А.М. С подорожной по казенной надобности. М., 1984.
13. Матвеев О.В. Кавказская война: от фронта к фронтиру. Историко-антропологические очерки. Краснодар, 2015. С. 19.
14. Дегоев В.В. Указ. соч. С. 294.
15. Лапин В.В. Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. СПб., 2008. С. 167.
16. Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / отв. ред. С.Г. Агаджа- нов, В.В. Трепавлов. М., 1998. С. 264.
17. Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации. М., 2004. С. 401.
18. Мальцев В.Н. Российская власть на Кавказе и наибы Шамиля: отношения и контакты // Российская государствен- ность в судьбах народов Северного Кавказа – IV : материалы регион. науч.-практ. конф. (Пятигорск, 18–20 нояб. 2011 г.). Пятигорск, 2012.
19. Клычников Ю.Ю., Лазарян С.С. Мозаика северокавказской жизни: события и процессы XIX – начала XX веков. Пятигорск, 2012. С. 407.
20. Там же. С. 97, 100, 114.
21. Там же. С. 98.
22. Матвеев О.В. Указ. соч. С. 37.
23. Ходорковский М. Горький выбор: верность и предательство в эпоху российского завоевания Северного Кавказа / авториз. пер. с англ. А. Терещенко. М., 2016. С. 200.

References:

- Agadzhanov, SG & Trepavlov, VV (eds) 1998, *National outskirts of the Russian Empire: the formation and development of management*, Moscow, p. 264, (in Russian).
- Bliev, MM 2004, *Russia and the mountaineers of the Greater Caucasus on the road to civilization*, Moscow, p. 401, (in Russian).
- Degoev, VV 2003, *Great Game in the Caucasus: History and Modernity. Articles, essays, essay*, 2nd ed., Moscow, p. 257, (in Russian).
- 'General of Infantry Yevgeny Golovin' 1859, in Novoselov, S (ed.), *Caucasians, or the exploits of life and remarkable persons acting in the Caucasus*, St. Petersburg, vol. 37-47, p. 178, (in Russian).
- Glushchenko, EA 2001, *Heroes of the Empire. Portraits of Russian colonial officials*, Moscow, p. 17, (in Russian).
- Ivanenko, VN 1901, 'Civil control of Transcaucasia from Georgia's accession to the governorship of the Grand Duke Mikhail Nikolayevich. Historical Review. I compiled on behalf of the Military History department VN Ivanenko', in Potto, VA (ed.), *Adoption of Russian domination in the Caucasus*, Tiflis, vol. XII, p. 302, (in Russian).
- Klychnikov, JU & Lazaryan, SS 2012, *Mosaic North Caucasian life events and processes XIX – early XX centuries*, Pyati- gorsk, p. 407, (in Russian).
- Khodorkovsky, M 2016, *Bitter choice: loyalty and betrayal in the era of the Russian conquest of the North Caucasus*, Moscow, p. 200, (in Russian).
- Lapin, VV 2008, *Russian Army in the Caucasian war XVIII-XIX centuries*, St. Petersburg, p. 167, (in Russian).
- Lermontov Encyclopedia* 1981, Moscow, (in Russian).
- Maltsev, VN 2012, 'Russian authorities in the Caucasus and nabobs Shamil: relationships and contacts', *Rossiyskaya gosudarstvennost' v sud'bakh narodov Severnogo Kavkaza – IV: materialy region. nauch.-prakt. konf. (Pyatigorsk, 18-20 Nov., 2011)*, Pyatigorsk, (in Russian).
- Marchenko, AM 1984, *With road on government business*, Moscow, (in Russian).
- Matveev, OV 2015, *Caucasian war: from the front to the frontier. Historical and anthropological essays*, Krasnodar, p. 19, (in Russian).
- Mukhanov, VM 2007, *Conqueror of the Caucasus, Prince Al Baryatinsky*, Moscow, p. 3, (in Russian).
- NV 1888, '1840, 1841 and 1842 years in the Caucasus', *Kavkazskiy sbornik*, Tiflis, vol. XII, (in Russian).
- 'Outline of the situation of military affairs in the Caucasus since the beginning of 1838 to the end of 1842 (Note, compiled by Golovin and printed in Riga, in the very limited number of copies)' 1885, *Acts collected by the Caucasian Archaeological Commission (ACAC): 12 vols*, Tiflis, vol. IX, pp. 278-279, (in Russian).
- Pokrovsky, NI 2000, *Caucasian war and the Imamate of Shamil*, Moscow, pp 270-271, 286, 298, 301, 302, 306-308, (in Russian).
- Smirnov, NA 1963, *Muridism the Caucasus*, Moscow, pp. 78-79, (in Russian).
- Tolstoy, YV 1872, 'Life Sketch and Services EA Golovin', *XIX century. The historical collection, published by Peter Bartenev (publisher of "Russian Archive")*, Moscow, bk. 1, p. 44, (in Russian).
- Yurov, A 1884, 1885, 'Three years in the Caucasus. 1837-1839', *Kavkazskiy sbornik*, Tiflis, vol. VIII, vol. IX, (in Russian).
- Yurov, A 1886, 1887, '1840, 1841 and 1842 years in the Caucasus', *Kavkazskiy sbornik*, Tiflis, vol. X, vol. XI, (in Russian).